

Су Юхэ остолбенел. Получается, его приютила собака породы эрха? Но послушай, эрха, грызть человеческую руку с таким властным видом — это вообще нормально?! У него снова возникло непреодолимое желание задрожать в коленках, и что ему теперь с этим делать?!

Эрха немного подождала, видя, что он никак не реагирует, и, судя по всему, решив, что он отупел от голода, подтолкнула руку носом вперед и снова твякнула на него: «Гав!»

Су Юхэ показалось, что он уловил в этом звуке намек на жалость.

Ох, я точно сплю!

— Рр-р, — не надо, — ответил Су Юхэ, помедлил и добавил: — Рр. Спасибо.

Эрха тихонько заскулила, поглядела на него с полминуты, наконец опустила голову, утащила руку обратно в свой темный угол и принялась за «большую трапезу».

Заметив, что эрха больше не обращает на него внимания, Су Юхэ присел на корточках в сторонке и с аппетитом принялся наблюдать, как та грызет руку.

Голова и хвост эрхи вроде бы не пострадали, а вот живот представлял собой жуткое зрелище. Непонятно, зомби ли откусили мясо на брюхе или просто растерзали его, но рана была зияющей, внутренности почти отсутствовали, а длинные кишки волочились по земле, покрытые пылью и всякой грязью.

Чем дольше Су Юхэ смотрел, тем сильнее у него мороз по коже драл. Если бы вся собака выглядела настолько жалко, это было бы не так страшно, но у этой глупой псины, кроме живота, на теле были лишь мелкие царапины. Особенно хвост — возможно, на нем было мало мяса, и зомби единодушно обошли его стороной, так что ее пушистый, похожий на метелку хвост остался совершенно целым.

На этом контрасте жуткое увечье на животе выглядело особенно поразительно.

И как ей удавалось сохранять тело от разложения?

Как раз когда Су Юхэ раздумывал, не прикрыть ли ей живот хоть чем-нибудь, эрха в какой-то момент прекратила трапезу, долго смотрела на него, а затем снова пододвинула недогрызенную руку в его сторону.

— Гав-рр!

— Рр-р! Я правда это не ем!

Су Юхэ потемнел в лице и снова отказался.

Ладно еще есть малые камни, но человечину... Нет уж, увольте, это было бы верхом безумия!

Эрха долго и уныло скулила — «у-у-у», пока наконец не подтащилась к куче «мусора» в углу и не начала в ней копошиться, перевернув ее практически целиком. Лишь после этого она, медленно и нехотя высунувшись из тени, вытащила в зубах какой-то круглый предмет. Однако появившаяся в лунном свете шарообразная вещица напугала Су Юхэ так, что у него чуть позвоночник не переломился!

Эрха положила эту штуку на землю и с невероятным сожалением принялась ее облизывать. Провозившись так довольно долго, она подтолкнула ее носом, и шарообразный предмет с глухим стуком покатился прямо к Су Юхэ.

Су Юхэ казалось, что у него дыбом встают все волоски на теле — если бы они у него еще были.

В лунном свете его взору предстала человеческая голова с обглоданной наполовину вторые половиной лица. Под синевато-черной кожей застыло свирепое выражение: с одной стороны вытарщенный глаз, с другой — оскалившиеся из-за обглоданной плоти белые кости.

Эрха, я перед тобой просто преклоняюсь!

Су Юхэ обычно из последних сил сдерживал подступающую тошноту и старался делать вид, что ничего не замечает, когда подбирал малые камни. Заполучив их, он с параноидальной тщательностью отмывал их до блеска и только после этого проглатывал. Но так прямо столкнуться с ужасной человеческой головой ему довелось впервые...

— Рр-у-у-у~

Эрха протяжно завывала, а в горле у нее безостановочно клочкотало — было очевидно, как сильно ей не хочется расставаться с этим «лакомством».

Су Юхэ наконец всё понял: эта глупая псина решила, что только что он отказался от руки исключительно из-за капризов в еде...

Он чувствовал слабый аромат малых камней, исходивший от человеческой головы, что также объясняло, почему труп сидевшей перед ним эрхи почти не разложился. Энергия малых камней, вероятно, повлияла на тело зомби, причем большая ее часть впиталась в кожу и плоть на голове, именно поэтому эрха так неохотно с ней расставалась.

Человеческие тела разлагаются быстрее, поэтому людям требуется гораздо больше энергии, чем животным. Именно в этом и крылась причина того, почему при одинаковом умении сохранять тела свежими Су Юхэ менялся очень медленно, а эрха практически не подвергалась

разложению.

Зомби и зомби-животные не чувствовали аромата малых камней и понятия не имели, что голова вкуснее, однако это нисколько не мешало их страсти к головам представителей собственного вида.

Была и еще одна деталь: эрха поедала мясо отовсюду, не брезгуя ни единой частью тела, особенно головой, богатой энергией. А Су Юхэ... Ха-ха, до какой же степени извращения нужно дойти человеку, чтобы согласиться есть человечину?! (´□´)┐└└

Разобравшись в причинах, Су Юхэ решил прикинуться, будто ничего не знает.

Ткнув железным прутом в круглый предмет, он вернул его на место, и эрха тут же радостно подбежала, снова подхватила лакомство зубами и спрятала обратно.

Су Юхэ впервые после конца света встретил столь умного собрата по несчастью, подумал-подумал и всё же не смог отказаться от задумки. Он побежал в зоомагазин, где точно не было людей, раздобыл там парочку звериных лежанок и одежду, а под прилавком порылся в поисках скотча. Все эти вещи были совершенно бесполезны для людей, поэтому их никто еще не мародерствовал, и ассортимент оказался невероятно богатым. Су Юхэ долго сомневался, что выбрать: спортивный маленький костюм в полоску и с капюшоном или зелено-желтую милую одежду динозавчика.

В этот момент мимо, хромая, прошел зомби и со всего маху врезался в стойку с костюмами динозавров. Одежда сорвалась и упала вниз. Су Юхэ хрипло прорычал: Спасибо! — поднял костюм динозавчика и решил: будет он.

Приятель только что сам сказал выбирать именно это!

И вовсе он не ведет себя как ребенок!

Затем Су Юхэ вернулся в тот тупик. Рука, которую грызла эрха, была уже почти полностью обглодана, и сейчас собака с усердием хрустела костями. Увидев его возвращение, она наклонила голову набок и продолжила грызть, ни на кого не обращая внимания.

Су Юхэ сперва распотрошил лежанку для домашних животных, вытащил оттуда наполнитель и запихнул его вместе с кишками обратно в живот эрхи. После этого одной рукой он зафиксировал ее брюхо, а другой с огромным трудом размотал широкий скотч и начал наматывать его на собаку — от живота до спины, круг за кругом, сделав множество витков. Убедившись, что конструкция держится на совесть и не развалится, он оборвал ленту.

Эрха явно чувствовала себя крайне непривычно: она покрутилась на месте, раздраженно фыркнула и несколько раз недовольно тявкнула — гав-рр, гав-рр, — пока Су Юхэ от досады не

запихнул ей в пасть найденный им малый камень. В тот же миг, словно ей пережали голосовые связки, до безумия взбалмошная эрха в одно мгновение стала покладистой, как тихий ягненок.

Говорят, питомцы похожи на своих хозяев — судя по всему, ее прежний хозяин тоже был знатным гурманом, способным съесть всё что угодно.

Когда Су Юхэ с грехом пополам натянул на нее этот милый питомец-костюм и выпрямился, чтобы оглядеть результат, оказалось — о, просто прелесть! Совсем как обычная домашняя собака, ни следа от зомби-пса, лучше и придумать было нельзя!

Удовлетворенный Су Юхэ еще немного полюбовался своей работой и только после этого повернулся, чтобы уйти. Эх, скоро рассвет, ему нужно найти местечко, где можно спрятаться и переварить проглоченный малый камень. Пищеварительная система зомби давно бастовала, и куда девались все съеденные им малые камни, оставалось только гадать.

Эрха скосила на него голову, но следовать за ним не стала.

v

7. Потрясен собственной крутостью

Четвертый этаж западного крыла торгового центра Синьсинь целиком состоял из филиалов всемирно известных брендов. В момент вспышки зомби-вируса здесь было больше всего людей, и вполне естественно, что теперь плотность зомби в этом месте зашкаливала. К тому же на верхних этажах находились сплошь магазины одежды, и никто в здравом уме, если только не собирался нарочно отдать свою жизнь, не пошел бы сюда. Благодаря этому данное место превратилось в идеальное убежище для Су Юхэ.

После месяца сборов Су Юхэ чувствовал, что оцепенение в конечностях значительно уменьшилось. Конечно, до былой человеческой гибкости было далеко, но по сравнению с началом это был огромный прогресс — по крайней мере, размахивать железным прутom стало уже не так тяжело.

Единственной проблемой оставался цвет кожи: как бы Су Юхэ ни старался, стоило ей стать серовато-белой, как дальнейшие изменения прекратились. При первом же взгляде любой безошибочно определил бы в нем зомби, а не человека.

Тем не менее Су Юхэ был вполне доволен нынешним положением дел. Конечности, ставшие куда более гибкими, чем у прочих зомби, позволяли ему теперь раздеваться и одеваться самостоятельно, поэтому он как раз бродил по торговому центру, подбирая одежду, которая смогла бы закрыть его с ног до головы, сводя к минимуму риск получить удар в голову.

Если бы матушка Су узнала, что ее сын научился ходить по магазинам, она бы наверняка

расплакалась от умиления.

— Рр-р. Сестрица, разрешите пройти, спасибо.

Шедший впереди зомби замер, медленно развернулся, демонстрируя лицо, от которого осталась лишь половина. Рот был разорван донельзя, редкие ошметки мяса висели на подбородке, обнажая белые зубы, однако на уцелевшей половине лица все еще можно было разглядеть небритую щетину.

Ах вот оно что... Су Юхэ замер и поспешно извинился: — Рр-р-р. Простите, прости, братец.

Хотя он и знал, что зомби не понимают смысла его слов, у него уже вошло в привычку автоматически извиняться.

Если подумать, весь этот месяц он словно жил внутри фильма ужасов. Окружавшие его зомби редко имели следы всего одного укуса, особенно в этом переполненном торговом центре — каждый был растерзан самым жестоким образом. Те, у кого пострадало лишь лицо, считались счастливыми, а те, кому не повезло, выглядели точно так же, как та эрха: с распоротыми животами и свисающими наружу кишками, которые порой принимались жевать сами зомби.

Хорошо еще, что Су Юхэ ни разу не встретил здесь матушку Су и ту тетушку из прошлого, иначе он не смог бы поручиться за свое душевное равновесие. В такие времена отсутствие новостей — лучшая новость.

На многие вещи было густо набрызгано крови, и при первом же взгляде становилось понятно, что носить их уже нельзя, поэтому количество пригодной одежды сократилось наполовину. Су Юхэ наугад отобрал несколько длинных рукавов и брюк брендов с превосходным, по словам матушки Су, качеством, а также пару кроссовок, но ему упорно казалось, что чего-то не хватает.

— Рр-р, рр-р-р? Барышня, у вас есть носки?

Су Юхэ ухватил за край одежды попавшуюся под руку женщину без нижней половины тела, облаченную в форменную одежду — ну, женщину с натяжкой можно было так назвать — и задал вопрос. Зомби неуверенно покачал головой и ответил:

— Ррр... Как же голодно...

Су Юхэ:

— Рр-рр! Быстро говори, где носки!

— Ррр... Человеческое мясо...

Су Юхэ:

— Рр-рр-рр! Не думай, что я не бью женщин, правда, я безумно страшный!

— Ррр... Мозги...

Эх, пожалуй, проехали. Су Юхэ отпустил этого зомби и с кислым выражением лица снова принялся искать носки. Неужели в таком крупном брендовом магазине даже носки не продают? Жирный минус!

Су Юхэ всё обшарил вокруг, но так ничего и не нашёл, так что пришлось бросить это дело.

В конце концов, у меня ноги не потеют, хм!

Закутавшись в мужской двубортный плащ, надев перчатки, солнцезащитные очки и маску, полностью вооружившись, Су Юхэ с довольным видом встал перед зеркалом и повертелся туда-сюда.

Почему я такой красавчик! (´▽´)

Насладившись собственной красотой, Су Юхэ снова приступил к ежедневному обязательному занятию — поискам камешков.

Су Юхэ толком не понимал, кем он себя считает — зомби или человеком, поэтому никогда не нападал на уцелевших зомби. К тому же высшие зомби служили для него своего рода защитным слоем.

Однако на этот раз произошло кое-что непредвиденное.

Су Юхэ уже полностью укутался с ног до головы, поэтому поневоле стал смелее. К тому же он не решался пробивать головы всем зомби в округе, а потому забежал довольно далеко.

Шерсть нельзя стричь с одной овцы: только если состригать понемногу с каждой, никто ничего не заметит.

Су Юхэ не знал, схватят ли его для препарирования, если вдруг разоблачат, но, судя по его наблюдениям за последний месяц, он был единственным зомби, обладавшим человеческим сознанием и способным общаться — по крайней мере, в этой части города.

О чём это говорит? О том, что с ним определенно случилось что-то необъяснимое, и эту тайну нельзя раскрывать до тех пор, пока он не сможет нормально и на равных общаться с людьми.

Поэтому в последнее время Су Юхэ брал лишь по одному маленькому камешку в каждом квартале, чтобы его действия не привлекли излишнего внимания.

Но на этот раз случилась неприятность: его перехватили!

Именно так! Он как раз выискивал цель, когда кто-то схватил его за руку и затащил внутрь какого-то маленького супермаркета, едва он проходил мимо!

О нет!

Ему сейчас проломают голову?

Сделают расходным материалом для тренировок?

Неужели придется так быстро выступить против людей?

Что, теперь придется убивать?

Мамочка, мне страшно! Я не хочу умирать, но я не хочу и убивать-а-а-а-а-а!!!

В тот миг в голове Су Юхэ пронеслись мириады мыслей. Его пальцы то сжимали, то разжимали железный прут, но замахнуться и ударить он так и не смог.

Убийство — это выше моих сил!

Ночью зомби невероятно активны, ты что, жить надоело?

Звонкий голос обрушился на него лавиной, но для Су Юхэ это звучало не иначе как райская музыка: оказывается, мне вовсе не собираются проламывать голову!

Пока Су Юхэ умел издавать лишь зомбические хрипы, поэтому в ответ на слова девушки он мог лишь кивнуть, выражая положенную в такой ситуации человеческую благодарность.

— Цзяцзя, это твой друг? — раздался приторно-сладкий голос. Чья-то рука коснулась руки стоявшей перед ней девушки, и прозвучал мягкий смешок. Обращаясь к девушке по имени Чживэнь, она при этом дружелюбно посмотрела на Су Юхэ.

— Цао Чживэнь, не трогай меня! И вообще, моя фамилия Линь, зови меня Линь Цзя! — нахмурившись, Линь Цзя отмахнулась от другой девушки.

Су Юхэ поднял взгляд. Перед ним стояла та, что заплела волосы в длинный конский хвост и облачилась в простое, но элегантное ярко-красное платье без рукавов до колен, накинув поверх короткий черный жакет. На ее ногах красовались туфли на шпильке высотой в восемь сантиметров, а на одежде, не считая забрызганных и уже потемневших пятен крови, не было никаких других загрязнений. На лице застыло надменное и вызывающее выражение — сразу видно девочку, которую баловали и лелеяли с малых лет. Это, должно быть, и есть Линь Цзя.

А стоявшая рядом девушка, которая даже в эпоху апокалипсиса носила белоснежное платье, носила челку и длинные распущенные волосы, обута была в сандалии, украшенные мелкими бриллиантами, и улыбалась так мило, что на щеках проступали две очаровательные ямочки — судя по всему, та самая Цао Чживэнь, о которой только что упомянула Линь Цзя.

Судя по всему, отношения между ними не самые лучшие?

— Эй, почему ты молчишь? Неужели немой? — заметив, что Су Юхэ не отвечает, с издевкой бросила Линь Цзя.

Не дождавшись ответа, Цао Чживэнь тут же поспешила схватить Линь Цзя за руку и виновато улыбнулась ему:

— Простите, Цзяцзя не со зла это сказала, пожалуйста, не обращайтесь внимания.

Линь Цзя с раздражением снова стряхнула руку Цао Чживэнь:

— Ты оглохла или придуриваешься? Цао Чживэнь, после того, что ты сотворила, у тебя еще хватает наглости называть меня Цзяцзя? Бесстыдства тебе не занимать!

Услышав это, Цао Чживэнь с неловким видом убрала оттолкнутую руку. Ее бегающий взгляд на

мгновение скользнул по фигуре Су Юхэ, после чего она смущенно опустила голову, растерянно соображая, что делать.

В этот момент какой-то мужчина вышел вперед, заслонил собой притихшую Цао Чживэнь и свирепо рявкнул на Линь Цзя:

— Линь Цзя, хватит вечно цепляться к Чживэнь из-за ее доброты и мягкого характера! Если у тебя есть ко мне претензии, вымещай их на мне!

Только что казавшаяся невозмутимой Линь Цзя отповедь мужчины заставила мгновенно измениться в лице. Выражение ее лица стало таким, будто ее только что жестоко избили: губы крепко сжались, глаза покраснели, в них заплескали искры ярости. Боль и обида грозили выплеснуться наружу в любую секунду, но она упрямо сдерживала слезы, не позволяя им пролиться.

Она срывающимся голосом ткнула пальцем в стоявшую за спиной мужчины растерянную Цао Чживэнь и закричала:

— Цянь Чжэнмин, открой глаза! Наша помолвка еще не расторгнута, сейчас ты — мой жених! Чем я, Линь Цзя, перед вами провинилась, что вы так со мной поступаете?!

К концу крика в голосе Линь Цзя послышались нотки сдавленных рыданий.

Лицо Цянь Чжэнмина окаменело, он гордо задрал подбородок, собираясь с ответной речью, но молчавшая до сих пор Цао Чживэнь с горестным видом остановила его и обратилась к Линь Цзя:

— Цзяцзя, прости меня, я ведь тоже не специально, но... я по-настоящему люблю Чжэнмина... Это я перед тобой виновата. Если избиение меня поможет тебе унять гнев, тогда бей меня!

После таких слов разве можно было остаться в стороне? Линь Цзя и так с трудом сдерживала бушевавший внутри гвардейский темперамент, а услышав подобное, окончательно сорвалась и замахнулась, намереваясь отвесить пощечину.

Цянь Чжэнмин, выступая в роли рыцаря в сияющих доспехах, конечно же, не мог допустить, чтобы Линь Цзя обижала его возлюбленную белоснежную лилочку. Одной рукой он перехватил занесенную руку Линь Цзя, а другую занес для удара — явно собираясь «восстановить справедливость» ради Цао Чживэнь.

Су Юхэ против своей воли оказался зрителем начала этой донельзя банальной мыльной оперы. Количество скрытой в ней информации было таково, что в его голове буквально за секунду выстроилась целая цепочка сюжетов о прекрасной и доброй простолюдинке-белоснежке, которая вклинилась — нет, спасла — красавца из богатой и влиятельной семьи, изнывающего под гнетом капризной, злобной богатой наследницы и старших членов клана, стремящегося к свободе и истинной любви. А затем злобная богачка отчаянно сопротивляется, сколачивает клики, самыми грязными способами клеветает и травит несчастную бедняжку, пока наконец благородный красавец и поборники справедливости, не выносящие злодейку, совместными усилиями не превращают её в унылое пушечное мясо к вящей радости зрителей.

Заметив, что красавец из богатой семьи всерьез намерен отстоять честь любимой белоснежки и сокрушить злобную богатую наследницу, Су Юхэ поспешно протянул руку и схватил парня за запястье. Всё-таки мужчина, да еще и на эмоциях — если он сейчас врежет, лицо Линь Цзя явно опухнет и не скоро придет в норму.

Хотя этот мажорчик обычно и не вылезал из тренажерных залов, ходил он туда по большей части ради того, чтобы кадрить девчонок да поддерживать форму. Су Юхэ же после превращения в зомби поглотил столько камешков, да и упражнения с проламыванием черепов проделывал так часто, что его физическая сила намного превосходила силу этого парня.

Получив отпор и потерпев пару неудачных попыток вырвать руку и всё-таки ударить, Цянь Чжэнмин свирепо зыркнул на Су Юхэ и с силой отдернул конечность.

Су Юхэ вовсе не планировал ввязываться в конфликт с ними, поэтому послушно отпустил его.

— Ха! Линь Цзя, ты на каждом углу голосишь, что мы тебя предали, а сама-то сильно ли чиста? Кто этот мужик? Твой любовник? — не желая признавать поражения перед Су Юхэ, Цянь Чжэнмин сделал вид, будто презирает смотреть в его сторону, и с ехидством набросился на Линь Цзя.

Услышав это, Линь Цзя, только-было немного успокоившаяся, взорвалась окончательно:

— Цянь Чжэнмин, ты не человек! — с криком она бросилась на него.

Су Юхэ тут же обхватил Линь Цзя за талию одной рукой и, не обращая внимания на ее отчаянное сопротивление, оттащил в сторону, усадив на застеланный пол.

Тот парень с первого взгляда казался вовсе не из тех, кто способен жалеть хрупких девушек и обладать хоть какими-то манерами — бить женщин для него было сущим пустяком. Если бы Линь Цзя и впрямь бросилась на него, в проигрыше в итоге осталась бы только она сама.

— Ты тоже хочешь ей помочь? Да?! Ты что, тоже запал на эту сучку Цао Чживэнь? Ничего хорошего вас не ждет! — брызжа слезами, сбилась на крик Линь Цзя. Выкрикивая проклятия, она вдруг подтянула к себе колени, обхватила их руками, уткнулась лицом в локти, и ее плечи затряслись: — Я ненавижу вас буду...

Заплакала...

Су Юхэ беспомощно сидел рядом с Линь Цзя, глядя на нее, и совершенно не представлял, что делать.

Глупая девчонка, и какой тебе смысл так убиваться? Твой избранник явно к тебе равнодушен, а Цао Чживэнь — неважно, наивная она или притворяется, — та еще вещица, способная под предлогом любви с невинным видом увести у тебя жениха. Вряд ли она испытывает к тебе хоть кальку искренности. Какая от всего этого польза, кроме как очернить собственную репутацию и сыграть им на руку, выставив их еще большими жертвами?

— Эм... господин, простите ради бога, что заставили вас стать свидетелем этого цирка. Пожалуйста, не обращайтесь внимания, у Цзяцзя просто скверный характер, но в душе она очень хороший человек, честно!